

моделировать его сообразно с тенденциями мирового развития. По-видимому, перспектива совершенствования советского государства состоит в замене национально-территориальных федеративных связей преимущественно территориальными связями.

Вызывает удивление весьма распространенный и оказывающий влияние даже на партийную идеологию императив о том, что этнический плюрализм — это одна из непреходящих ценностей цивилизации и ее надо сохранять всеми силами через государственную политику в национальном вопросе. В конечном счете регулятором этнических процессов выступают объективные законы развития, не подверженные ни идеологии, ни политике. Пагубность и тщетность попыток вмешательства в действие этих законов история, в том числе нашей страны, демонстрировала неоднократно.

С. В. Чешко

ЗАСЕДАНИЕ СЕКЦИИ СОЦИОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПО ПРОБЛЕМЕ БУДУЩЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА КРЫМА

Среди сложных национальных вопросов, доставшихся нам в наследство от сталинской эпохи, одним из наиболее болезненных является судьба крымских татар и в целом состояние межнациональных отношений в Крыму. В последнее время вопрос этот стал, наконец, обсуждаться на страницах прессы, популярных и научных изданий, местной крымской печати¹. Частью этого обсуждения стало проведенное 9 февраля 1989 г. заседание секции социологии национально-политических отношений Советской социологической ассоциации (ССА) «Будущее национального устройства Крыма и проблема крымских татар».

Заседание, собравшее около 70 специалистов-обществоведов — историков, социологов, этнографов — прошло в ответственном, конструктивном духе. Основной упор был сделан на научное формулирование разных позиций о будущем Крымской области, оценку предлагаемых программ совершенствования межнациональных отношений. С четырьмя основными докладами выступили: А. И. Куркчи (председатель общественной организации «Крым», Москва), В. Э. Шемьизаде (секретарь исполкома организации, Москва), А. Г. Герцен (Симферопольский гос. ун-т), И. И. Крупник (Ин-т этнографии АН СССР, Москва, сопредседатель секции социологии национально-политических отношений). Выдвинутые докладчиками программы оценивал организованный секцией «совет экспертов», в который вошли девять человек: Г. В. Старовойтова (Центр по изучению межнациональных отношений, сопредседатель секции, Москва), Г. Ч. Гусейнов (Ин-т мировой литературы АН СССР), Ю. А. Лешуков (Симферопольский гос. ун-т), Я. Р. Дашкевич (Археографическая комиссия АН УССР, Львов), Э. А. Пайн (ЦНИИП градостроительства, Москва), В. Ф. Козлов (Историко-архивный ин-т, Москва), И. В. Шабдурастов (Ин-т географии АН СССР, Москва), Г. Г. Ворсбежер (альманах немецкой литературы «Хайматлихе вайтен», Москва), В. Г. Садур (ИНИОН, секретарь Московского общества татарской культуры, Москва).

При всех различиях по некоторым конкретным пунктам общей для участников дискуссии была идея многонационального Крыма. Общим было и их отношение к главной на сегодняшний день проблеме: как может быть осуществлено возвращение в Крым крымских татар и других депортированных в 1944 г. этнических групп (крымских греков, болгар, армян, цыган) с наибольшими плюсами для современного населения Крыма и всех заинтересованных сторон. Ниже приводится краткое изложение основных выступлений и мнений, высказанных экспертами.

А. И. Куркчи (председатель общественной организации «Крым», созданной в октябре 1988 г.) отметил, что за последние 25 лет проблема крымских татар сильно усложнилась. С конца 50-х годов вплоть до 1987 г. со стороны крымскотатарского движения проблема рассматривалась,

прежде всего, как политическая и моральная. Речь шла о полной реабилитации крымских татар и разрешении им на общих основаниях селиться в Крыму.

Теперь, по мнению докладчика, положение обострилось. Среди самих крымских татар существуют крайние позиции: от требования возвращения автономии Крыму до неверия в возможность положительного решения вопроса. Лозунги «немедленной автономии» или «немедленного возвращения всех крымских татар в Крым» скорее воздействуют на эмоции, но не содержат никаких конкретных предложений. Кратковременная эйфория летом 1987 г., когда для решения вопроса была создана правительственная Комиссия под председательством А. А. Громыко, быстро окончилась. Настроения интеллигенции начинают определять усталость и разочарование, результатом чего становится самоустранение от политической активности. В такой обстановке на первый план выдвигаются лозунги «непримиримых» — не желающих более ждать.

Общая атмосфера упадка хозяйства и экологического кризиса в Крыму, неоправданное силовое давление со стороны местных властей на проживающих в Крыму татар (например, декабрьское 1987 г. постановление о запрете на их прописку в большинстве районов Крыма) усугубляют проблему*.

Проблема (или проблемы) крымских татар очень многопланова. Она включает историю создания и ликвидации Крымской АССР, правду о Великой Отечественной войне и партизанском движении в Крыму, оценку депортации крымских татар в 1944 г., их возвращение на родину, современную этническую и политическую ситуацию в Крыму.

На сегодняшний день наиболее неотложная задача — возвращение крымских татар. Их общая численность составляет, по оценке специалистов, около 440—470 тыс. чел. (точную цифру вскоре даст перепись 1989 г.). Многие из них хотят возвратиться в Крым: по косвенным данным, можно ожидать, что в ближайшие два года в Крым будут стремиться переехать 70—100 тыс. крымских татар. Дальнейшее будет зависеть от позиции властей, в том числе местных.

Первостепенное значение здесь приобретает позиция общественности и государства. От этой позиции будет зависеть решение целого комплекса вопросов, в том числе наиболее острых: 1. легализация процесса переезда; 2. официальное наименование этого процесса («возвращение на историческую родину», «восстановление статуса этнокультурной единицы», «иммиграция» и т. д.); 3. вопрос прописки, т. е. получение крымскими татарами равных гражданских прав с остальными жителями Крыма; 4. юридические основания для вселения татар в места их прежнего проживания; 5. вопрос покупки домов (их стоимости, помощи переселенцам и т. п.).

По мнению А. И. Куркчи, возвращение крымских татар должно проходить без каких-либо предварительных условий с чьей-либо стороны. Именно тогда оно будет воспринято на Украине, а также украинским и русским населением Крыма как нормальный, естественный процесс. В противном случае у всех затронутых сторон могут возникнуть более жесткие требования. Для крымских татар, рассматривающих историю и территорию Крыма как неотъемлемую часть своей национальной истории и территории, это может вызвать требования о создании независимого от УССР автономного Крыма с возвращением в состав РСФСР.

На сегодняшний день положение в Крыму определяют два фактора: предельно обострившаяся экологическая ситуация на п-ве и отрицание за инонациональным меньшинством права на собственные культурно-исторические ценности. Причем положение ухудшается, так как в целях «оздоровления» экологии п-ва декларируется установка на нежелательность въезда новых поселенцев, а хищническая эксплуатация природы и ресурсов Крыма может окончательно «закрыть» проблему возвращения нежелательных мигрантов. Таким образом, для крымских татар ответ сводится к следующему: «в Крыму мест нет», и поэтому автономия нежелательна.

Но помимо тезиса о «перенаселенности Крыма» для большей обоснованности было выдвинуто положение, существовавшее до XX съезда КПСС и в определенной мере убедительное для массового сознания. Это обвинение в нелояльности крымских татар во время Великой Отечественной войны. Однако в настоящее время советская межнациональная политика не может определяться подобными установками, которые исподволь оправдывают «наказания» целых народов по принципу коллективной ответственности.

Общественная организация «Крым» создала свою рабочую комиссию, которая должна исследовать положение в Крыму. Но поскольку сделать это собственными силами в полной мере не представляется возможным, организация «Крым» предлагает следующее.

* С марта 1989 г. действие постановления приостановлено.

1. Создать экспертную комиссию научной общественности по делам Крыма с участием представителей Крымского обкома КП Украины, облисполкома, других заинтересованных организаций. Привлечь архивные данные и материалы ведомств, использующих природные ресурсы полуострова. Проблема гуманизации отношений в Крыму не может быть решена без учета взаимосвязи национального и экологического вопросов.

2. Активизировать административную политику в отношении трудоустройства крымских татар и строительства для них новых жилых поселков в Крыму. Просить Госстрой оказать содействие в таком строительстве. Армения, а затем Таджикистан обратили внимание государственных строительных организаций на то, что сельское строительство должно быть экологичным и в правовом отношении определяться национальными приоритетами.

3. Разработать документы о содействии государственных экономических органов крымским татарам в переселении и покупке домов в Крыму. Ознакомительные поездки лиц, желающих вернуться в Крым, должны быть оплачены из фондов союзных и республиканских ведомств.

4. Предложить создать фонд крымскотатарского народа для финансирования конкретных программ и предложений. Просить Совет Министров СССР оказать в этом содействие на правительственном уровне. Просить руководителей, участвовавших в организации помощи Армении (заместители Председателя Совета Министров СССР Ю. П. Баталин и Л. А. Воронин), оказать содействие в жилищном строительстве на освоенных территориях Крыма и прилегающих районах Причерноморья.

5. Одной из рекомендуемых мер могло бы стать создание национального совета или совета по делам национальностей при облисполкоме Крымской области для оперативной помощи возвращающимся крымским татарам.

Лишь принимаемые в комплексе, все эти меры помогут решить проблемы крымских татар.

В. Э. Шемь-заде отметил, что в настоящее время возвращение крымских татар на родину осуществляется стихийно (менее тысячи человек в год), в основном путем индивидуальной купли-продажи домов. За последние два года цены на жилье в Крыму выросли в 5—6 раз, в то время как в Средней Азии, где проживает основная часть потенциальных мигрантов, цены снизились. Следовательно, основная масса людей лишена возможности вернуться: это могут позволить себе лишь очень состоятельные семьи. Что же касается оргнабора, то по нему приезжают лишь несколько сот семей в год.

Кроме того, недавно был принят ряд мер, препятствующих возвращению крымских татар в Крым. Так, постановление Совета Министров СССР от 24 декабря 1987 г. затрудняет прописку в ряде крупных городов и районов Крыма*. А там, где можно прописаться, нередко раздаются призывы со стороны местных властей: не продавать дома крымским татарам. Те, кто все же осуществляет такую продажу, рассматриваются как «совершившие антипатриотический поступок». Крымским татарам также чинятся препятствия при трудоустройстве: например, предприятие, принявшее на работу вновь приехавшего работника, должно выплатить несколько тысяч рублей местным советам.

Все эти меры никак не обоснованы. Распространено мнение, что Крым перенаселен. Однако в настоящее время там проживает около 2,5 млн. чел. (без жителей Севастополя), т. е. плотность населения составляет 91 чел. на кв. км. В соседней с Крымом Донецкой области плотность населения — 200 чел. на кв. км. А в Ферганской долине, где живет основная масса крымских татар, плотность населения равна 370 чел. на кв. км. В Узбекистане ощущается избыток трудовых ресурсов — по оценкам, не менее 1 млн. чел. Государство затрачивает огромные средства, пытаясь решить этот вопрос путем переселения узбеков в Нечерноземье, где они практически не приживаются. Одновременно крымским татарам препятствуют при выезде из Средней Азии.

Далее В. Э. Шемь-заде предложил ряд мер, направленных на разрешение проблемы крымских татар. Желательным, по его мнению, было бы строительство нового города на 80—100 тыс. жителей и нескольких поселков городского типа для татар-переселенцев. Эти пункты должны располагаться в соответствии с хозяйственными условиями, а также исторически сложившимся расселением крымских татар до депортации 1944 г. Поэтому несколько раз мелькавшая идея создания Присивашского национального округа (в северном Крыму) путем вселения туда возвращающихся крымских татар неприемлема.

Необходимо также создавать новые рабочие места. Наряду с плановой миграцией может продолжаться индивидуальная купля-продажа домов при условии ее регулирования.

* Как уже указывалось, действие постановления приостановлено.

Для осуществления перечисленных мер потребуются ежегодные капитальные вложения в размере нескольких сот миллионов рублей. Но следует помнить, что крымские татары пережили национальную трагедию. Во время переселения в 1944 г. и в первые годы после него погибло около трети крымскотатарского народа. У людей были конфискованы дома, почти все имущество. Поэтому народ имеет моральное и юридическое право просить финансовой помощи у государства. Организация «Крым» имеет по этому вопросу конкретные реалистические предложения.

Вопрос о восстановлении государственности также стоит на повестке дня. Но он непременно должен решаться не только как создание автономии для крымских татар, а как создание в Крыму автономии для всех проживающих там народов.

Затем с докладом выступил А. Г. Герцен, обративший внимание на то, что представления многих нынешних жителей Крыма о так называемых «наказанных народах» расплывчаты или деформированы. Проблема эта ранее почти не поднималась. Для большинства населения она встала лишь летом 1987 г. Однако вопрос не только в том, чтобы восстановить социальную справедливость по отношению к народу, который в своем этнониме носит название Крыма. Это необходимо сделать и по отношению к другим, также выселенным отсюда этническим группам: грекам, армянам, болгарам и др. Поэтому не следует выделять в крымской проблеме исключительно крымско-татарский аспект. Акцент на многонациональном составе населения Крыма может содействовать созданию морального климата, благоприятного для возвращения выселенных народов.

Нужно также учесть положение ныне живущих в Крыму людей, которые не всегда поселялись тут по своей воле (этот вопрос еще почти не изучен). Современное население Крыма представляет своеобразный конгломерат народов, имеющих тем не менее свое самосознание, определенные земляческие настроения. Уже сейчас возникают проблемы, как примет население Крыма, сформировавшееся преимущественно на славянской основе (свыше 60% его составляют русские и около 25% — украинцы, пользующиеся в основном русским языком) саму идею вселения иноэтничного компонента. В настоящее время среди этого населения широко распространено мнение, что крымские татары были наказаны за «реальные грехи». Так, в Ялте происходили антитатарские выступления (не вполне ясно, были ли они спровоцированы местными группами или явились реакцией на пропаганду общества «Память»). Имели место аналогичные выступления и со стороны крымских татар. Негативную реакцию местных жителей вызвали действия крымскотатарских активистов — например создание «полян протеста». Что же касается местных властей, то они обнаружили полную неспособность действовать в условиях массовых движений.

Подход к решению проблемы Крыма может быть только однозначным: путем возвращения туда всех желающих (причем не только крымских татар). Однако для этого необходимо тщательно подготовить общественное мнение. Заявление ТАСС (опубликованное 9 июня 1988 г.), напротив, подняло антитатарские настроения. Нужно добиваться, чтобы у нынешнего населения Крыма сформировались адекватные исторические представления: крымские татары, как и другие наказанные народы, имеют полное право возвратиться на родину, что никак не ущемит интересов остального населения. Для этого следует развернуть направленную публицистическую деятельность и пропагандистскую работу.

Нужна также сбалансированная программа переселения с учетом социально-экономических, экологических и др. факторов. С этой целью при Крымском обк. КП Украины создан сектор по межнациональным отношениям. В круг его задач входит забота о культурном развитии крымских татар (поддержка самодеятельности, создание факультативов языка крымских татар и т. п.). В заключение докладчик подчеркнул, что для проведения соответствующих исследований необходима помощь специалистов: этнографов, социологов и в частности со стороны США.

Последний «пакет предложений» был выдвинут И. И. Крупником. Он подчеркнул, что любое предлагаемое решение о будущем переустройстве Крыма (тем более, что оно затрагивает интересы сотен тысяч людей) должно опираться на четко сформулированные принципы, а именно:

Принцип справедливости, предполагающий, что возвращение в Крым депортированных народов и возрождение их социального статуса есть акт социальной справедливости со стороны государства. Это значит, что депортация 1944 г. и программа возвращения крымских татар должны получить политическую и нравственную оценку всего советского общества. Возвращение татар в Крым станет таким же демократическим символом перестройки, как в 50-е гг. возвращение на родину северокавказских народов стало одним из символов послесталинской оттепели.

Принцип общей заботы, означающий, что в выбранном варианте решения проблемы должен быть стимул, жизненно важный для всех слоев населения. Такой «общей заботой»

выглядит резкое ухудшение экологической ситуации в Крыму, в равной мере угрожающее всем его жителям. Следовательно, программа возвращения должна осуществляться в контексте перестройки экологической политики, переориентации экономики, развития более рациональных систем природопользования.

Принцип искусства возможностей, имеющий в виду, что программа возвращения крымских татар должна быть построена так, чтобы все участники чувствовали себя в выигрыше. Одновременно надо исключить все попытки изобразить решение проблем одних «за счет других». Плюсы решения должны быть хорошо известны каждой из сторон.

Принцип преемственности моделей, означающий, что решение данной проблемы должно опираться на существующие или известные ранее организационные мероприятия — из современной общесоюзной реальности, опыта других республик, истории советского строительства в Крыму и т. п.

Всем этим принципам, по мнению докладчика, наилучшим образом может отвечать восстановление в пределах нынешней Крымской области Крымской Автономной Советской Социалистической Республики в составе УССР как формы *многонационально-территориальной автономии*.

В последнее время средства массовой информации и популярные издания неустанно подчеркивают, что Крымская АССР была создана в 1921 г. по территориальному признаку. Хотя это более чем спорный тезис, его следует тем не менее принять сейчас как основу для восстановления Крымской АССР. В таком случае она станет многонациональным автономным образованием с тремя равноправными государственными языками (русский, украинский и крымскотатарский) и тремя основными этническими компонентами (русские, украинцы, крымские татары), а также некоторым числом коренных (караимы, крымчаки, крымские греки, болгары, армяне, возможно, немцы) и новоприезжих национальных меньшинств.

Такое решение проблемы имеет следующие плюсы для всех заинтересованных сторон.

Для Крымской области это будет означать резкое повышение административного статуса, что открывает возможность более широкого представительства на общесоюзном и республиканском уровнях, дает право на создание новых социально-производственных структур, ответственных за развитие Крыма (Совета Министров АССР, республиканских научно-исследовательских центров и т. п.).

Для УССР появление в ее структуре первой за послевоенный период национально-территориальной автономной единицы означает начало самостоятельной внутренней национальной политики. В том, что Украине подобная политика необходима, убеждает не только опыт национального строительства 1920—1930-х гг., когда в ее составе было свыше 20 национальных районов (русских, немецких, болгарских, еврейских, польских, греческих и др.), более тысячи национальных советов и автономная республика (Молдавская АССР), но и современное состояние самой украинской культуры. Встав перед необходимостью сформулировать национальную позицию по отношению к этническим меньшинствам, украинцы как народ (включая украинское население Крыма) получают импульс сформулировать ту же позицию для себя. Кроме того, УССР получит расширенное представительство на уровне Верховного Совета СССР и Съезда народных депутатов.

Для крымских татар и других депортированных в 1944 г. народов (крымских болгар, армян, греков и др.) восстановление Крымской АССР открывает путь к организованному возвращению на родину и полному восстановлению своего гражданского статуса.

Для русского населения Крыма создание автономной республики, где русский язык будет обладать статусом государственного, будет означать конституционную гарантию национально-культурных прав в пределах другой союзной республики.

Для советского правительства возрождение Крымской АССР может послужить одной из моделей конституционного оформления сложных ситуаций, где затрагиваются интересы нескольких народов.

Решение о восстановлении Крымской АССР, продолжал докладчик, вероятно, должно быть вынесено на самом высоком уровне и оформлено в виде аналогичных общесоюзных и республиканских постановлений, которые должны официально утвердить программу «Возвращение», а также обозначить сроки и исполнителей конкретных решений. Такой путь снимет дилемму: «сначала возвращение» или «сначала автономия», поскольку возвращение станет условием объявления автономии, а автономия — гарантом возвращения. Одним из контрольных сроков возрождения автономии может стать октябрь 1991 г. (70-летие декрета ВЦИК об образовании Крымской АССР), а завершения программы «Возвращение» — 2000 год.

Восстановление Крымской АССР потребует крупных организационных мер (финансовых расходов, перераспределения капиталовложений и т. п.). В последние годы наше государство продемонстрировало способность к проведению подобных действий. Кроме того, вывод войск из Афганистана, начавшееся сокращение вооружений в Европе позволяет выделить дополнительные ресурсы на проведение внутренних социально-экономических программ.

Важным условием, по мнению И. И. Крупника, должно стать одновременное осуществление двух аналогичных программ по восстановлению разрушенных в период сталинизма автономий: Крымской АССР в составе УССР и Немецкой автономной республики в Поволжье в составе РСФСР. Это позволит расширить их общественную и финансовую поддержку. Такой шаг будет и убедительным свидетельством решимости государства искоренить наиболее болезненные пережитки сталинских беззаконий в сфере национальной политики.

Наконец, еще одним принципом восстановления автономии Крыма должно стать право населяющих его народов на создание низовых форм национально-территориальных автономий в пределах АССР. Условием для этого может быть только ориентация на компактное расселение тех, кто возвращается в Крым (естественно там, где для этого имеются возможности). Докладчик напомнил, что в 30-е гг. в Крымской АССР было 20 административных районов, 11 из которых считались национальными (6 татарских, 2 немецких, 2 еврейских, 1 украинский). Ничто не мешает вернуться к такой дробной структуре, конечно, при ином сочетании и соотношении национальных автономий.

Главное отличие восстановления Крымской АССР и возвращения депортированных народов от аналогичных действий в 50-е гг. состоит сейчас в более широком спектре возможностей. Современный характер демократических преобразований позволяет сочетать централизованные меры государства и индивидуальные действия граждан с различными общественными инициативами. Поэтому решение проблемы возвращения крымских татар следует видеть в признании трех самостоятельных форм возвращения.

Организованное возвращение — должно вестись в рамках централизованных государственных программ. Его основным ареалом могут стать районы степного Крыма, где, как считается, имеются свободные земли, пригодные для сельскохозяйственного освоения. Развитие этой схемы должно в перспективе привести к разукрупнению нынешней системы районирования степного Крыма и выделению нескольких новых районов со статусом национальных.

Групповое возвращение — должно опираться на наиболее современные формы хозяйственных отношений (арендный, семейный подряд, кооперативы и т. п.). Его главной целью будет реконструкция или возрождение небольших поселений силами самих переселенцев. Основным ареалом группового возвращения могли бы стать предгорные и горные районы Крыма, где имеется большое число заброшенных деревень, и создание в них рентабельной системы производства и устойчивого природопользования.

Индивидуальное возвращение — может вестись на основе свободной купли-продажи домов переселенцам на всей территории Крыма.

Важным шагом могло бы стать обращение Крымского областного совета депутатов и Крымского обкома КП Украины к правительствам и Верховным Советам РСФСР, УССР, УзССР (где проживает большинство крымских татар) с просьбой выступить гарантами программы «Возвращение». Участие трех республик в возрождении Крыма придаст программе дух подлинного интернационализма, что чрезвычайно важно для современного этапа межнациональных отношений. Необходимо также привлечение к реализации программы ВЦСПС, различных ведомств и организаций. Резкое обострение экологической ситуации в Крыму имеет значение не только для местных жителей, но и для всех, кто использует его в качестве общесоюзной курортной зоны. Следовательно, в оздоровлении экологической обстановки должны принимать участие все ресурсо- и землепользователи.

И. И. Крупник перечислил некоторые конкретные действия и научные программы, необходимые для реализации выдвинутых предложений. Первым и наиболее важным является технико-экономическое обоснование проекта возвращения с выделением районов приоритетного заселения и реконструкции. Для этого необходимы изучение нынешней и составление новой схемы земельно-водного устройства Крымского п-ова, отбор перспективных территорий и населенных пунктов. Важным звеном станет также составление современной карты плотности населения Крыма (по данным только что проведенной переписи населения 1989 г.) и подробной этнографической карты п-ова в 1920-е — 1930-е гг. Наконец, нельзя будет обойтись и без карты «экологической опасности» Крыма, чтобы

определить зоны нарушенного экологического равновесия, а также природно-исторические территории, требующие заповедного или охранного режима.

Необходимым шагом будет и социологический опрос крымскотатарского (как и болгарского, греческого и армянского) депортированного населения в основных районах его нынешнего проживания. Это позволит оценить потенциальный поток будущих мигрантов, их демографический и профессиональный состав; территориальные, культурные и экономические предпочтения.

Параллельно с этим следует начать разработку серии историко-культурных программ, рассчитанных на более длительные сроки. Среди них: преподавание на крымскотатарском и других языках (программы, методики, учебные пособия, подготовка преподавателей и т. п.); программа «Культурное наследие» (поиск и сбор крымскотатарских музейных, архивных, книжных фондов, охрана и реставрация памятников культуры); подготовка специалистов в области крымскотатарского языка, истории, культуры (для будущих научно-исследовательских центров, музеев, издательств, преподавания в вузах); разработка топонимической программы для восстановления десятков и сотен утраченных географических названий; популяризаторская и научно-пропагандистская работа — выпуск новых книг, брошюр, путеводителей, использование средств массовой информации и т. п. Все эти действия потребуют значительных усилий. Но это как раз та сфера, где могут внести свой реальный вклад историки, этнографы, социологи, лингвисты, т. е. специалисты, объединяемые секцией социологии национально-политических отношений ССА.

Во второй части заседания были заслушаны выступления экспертов.

Г. Ч. Гусейнов: Мы услышали сегодня четыре варианта программы возвращения крымских татар на их историческую родину. Все эти программы объединяет одна общая черта — оптимистичность и ориентация на успех. Однако необходимо учитывать, что при неопределенной позиции центральных властей многие ведомства, а также средства массовой информации на местах систематически провоцируют разные группы населения к антагонистическому отношению к переселенцам — крымским татарам. Существуют активно действующие силы, поддерживающие ситуацию национального конфликта в Крыму. Поэтому мы обязаны думать не только об «оптимистических» программах типа тех, что были изложены сегодня, но и о том, как будут развиваться инерционные процессы.

Чтобы им противостоять, нужно создавать общественные «советы национального доверия» для разъяснительной и пропагандистской работы среди местного населения. Это самая действенная форма работы, которую могут организовать в Крыму историки, филологи, социологи и другие специалисты. Один такой совет уже работал там в прошлом году, и его деятельность дала ощутимые результаты.

Очень важно также продумать кооперативную программу. Существует практика зарубежных кооперативных сельскохозяйственных предприятий для работы на самых неудобных землях. Нужно вовлекать в эту программу различных специалистов, общественные и государственные организации, как отечественные, так и зарубежные.

В. Г. Садури: Согласен, что предложенные проекты возможно реализовать лишь в том случае, если стороны пойдут навстречу друг другу. А между тем реальная расстановка сил иная: по-настоящему заинтересованы в возвращении только сами крымские татары. Местные советские и партийные органы и руководство Украинской ССР пока не хотят предпринимать усилий без указаний из центра. Объективно же их деятельность способствует формированию у населения негативного отношения к переселенцам.

Для центральной власти сейчас крайне невыгодно выступать против национальных чаяний крымских татар. Напротив, в настоящий момент, когда национальная ситуация в стране обострилась, справедливое решение крымскотатарской проблемы могло бы стать примером налаживания межэтнических отношений и для других регионов страны.

На сегодняшний день трудность проведения программ в жизнь состоит также в отсутствии конкретных данных. Мы не знаем, сколько крымских татар реально готовы в ближайшее время вернуться в Крым и на каких основаниях; к каким социальным группам они принадлежат, и чем смогут заниматься. Необходимо немедленно начать проводить среди них социологические исследования с четко поставленными задачами, наладить службу учета. В целях формирования общественного мнения считаю целесообразным привлекать общественные организации, чей авторитет в последнее время сильно вырос, например, общество «Мемориал», а также организации, ставящие перед собой национально-культурные задачи. Перспективность обращения к ним уже

доказала поддержка, оказанная крымским татарам со стороны Татарского общественного центра в Казани.

Я. Р. Дашкевич²: В современном состоянии крымскотатарской проблемы на Украине можно выделить три аспекта: официальное отношение, позиция неформальных движений и отношения на местах. Официальные власти УССР в настоящее время практически не располагают никакими политико-административными полномочиями. Неформальные организации и интеллигенция Украины неоднократно выступали в поддержку крымских татар, за возвращение их в Крым. О положении на местах было сказано, что массовое переселение крымских татар в Херсонскую область (преддверие Крыма), а также выделение им участков в северокрымских совхозах, заселенных преимущественно украинцами, не вызвало там видимых национальных антагонизмов. Выводы докладчика сводились к следующему:

Во-первых, сегодня нельзя говорить об угрозе возникновения конфликтной ситуации в Крыму в местах непосредственных татарско-украинских контактов. Правда, состояние определенной обоюдной настороженности существует. Если целью внутренней политики в Крыму считать сглаживание национальных антагонизмов, нельзя не удивиться, сколь мало используется в этом направлении агитационно-пропагандистский аппарат на местах. Требуется, видимо, более четкое определение своих позиций со стороны возникающих в Крыму группировок крымских татар.

Во-вторых, восстановление крымской автономии по модели, действовавшей в отношении калмыков, балкарцев, чеченцев и др. кажется в настоящее время мало реалистичным. Не говоря о том, что эта идея вызывает на местах значительное сопротивление, следует помнить, что восстановление автономии северокавказских народов происходило в условиях этнодемографически благоприятных для возвращающегося населения, способного образовать большинство или же компактное заселение вновь обретаемой территории. Данная модель к условиям Крыма не подходит.

В-третьих, национальное движение крымских татар нуждается в легализации. Оно должно стать равноправным партнером переговоров и, соответственно, нести полную меру ответственности за свою программу и свои действия.

В-четвертых, совершенно неудовлетворительной на сегодня выглядит культурная программа, находящаяся формально в компетенции органов УССР. В ней ничего не говорится о культурных объединениях, отдельных школах, радиовещании, театре, учебно-научном центре, хотя бы при Киевском, если не при Симферопольском университете, о свободном отправлении религиозных культов. Между тем, повышение культурного уровня населения должно способствовать преодолению межнациональных конфликтов.

Г. Г. Вормсбехер: В изложенных проектах многое кажется разумным и продуманным. Основной вопрос о действующих силах и учете интересов всех участвующих сторон особенно убедительно рассмотрен в программе, предложенной И. И. Крупником. Пункт о подготовке общественного мнения — один из важнейших в программе, и его следовало бы перенести на первое место.

Неконструктивным и несправедливым представляется положение, при котором люди, подвергшиеся принудительной депортации 45 лет назад, должны на свои средства возвращаться обратно, покупать свои собственные дома. Крымские татары в Средней Азии, так же как и советские немцы, проживающие в Казахстане или Сибири, при переезде оставляют свои квартиры. То же можно сказать о распределяемых сейчас расходах на транспорт, детские учреждения, школы и т. д. Таким образом, речь пойдет просто о перераспределении фондов. Кроме того, и немцы, и крымские татары все эти десятилетия трудились наравне со всеми советскими народами, однако получали из государственного бюджета далеко не наравне с ними, особенно на развитие национальной культуры, искусства, родного языка и т. д.

Далее Г. Г. Вормсбехер коротко проинформировал собравшихся о состоянии вопроса восстановления автономной республики советских немцев в Поволжье и выразил уверенность в том, что вопрос этот будет решен положительно, возможно, еще до пленума по межнациональным отношениям³.

В конце выступления Г. Г. Вормсбехер еще раз подчеркнул необходимость восстановления автономии крымских татар. Восстановление автономии, — считает он, — официально снимет все выдвигавшиеся против крымских татар несправедливые обвинения, и позволит народу самому решать свои проблемы: готовить кадры, возрождать национальную культуру, обеспечивать занятость и др.

В. Ф. Козлов: Нужны решительные меры: все этапы возвращения крымских татар должны

субсидироваться государством за счет специального фонда, куда будут выделяться средства и из бюджетов тех республик, где они жили. Депортированные народы должны получить приоритет в вопросах прописки и приобретения жилья в Крыму.

Думается, что вопрос о возвращении не следует связывать с немедленным восстановлением автономии. Такой акт в условиях демократизации не может быть осуществлен без осознания его необходимости большей частью населения п-ова. Такого осознания у нынешнего населения Крыма пока нет, что является закономерным результатом полувекового замалчивания национальных проблем в стране. Кроме того, этническая карта Крыма неузнаваемо изменилась с 1944 г. Сейчас крымские татары составляют 1,5% населения Крыма. Поэтому мне кажется, что не этническую причину надо выдвигать как основную для автономии.

Современный Крым с катастрофическим состоянием его экологии, бесхозяйственным отношением к уникальным природным ресурсам, безусловно, нуждается в придании ему совершенно особого административного статуса, своеобразной автономии. Это позволило бы резко увеличить бюджет, спасти уникальную природу п-ова для всей страны. Такая постановка вопроса будет более понятна всему населению Крыма. Таким образом, возвращение коренного населения естественно станет важнейшей частью программы эколого-национальной автономизации. Проведение в жизнь этой программы, рассчитанное, вероятно, на 5—10 лет, должно сопровождаться агитационно-пропагандистской работой среди населения Крыма, подготовкой национальных кадров из среды крымских татар, широкой культурно-просветительской деятельностью. До сего дня в этом отношении делается очень мало. Основой этих начинаний может служить программа общественной и научно-просветительской организации «Крым».

И. В. Ш а б д у р а с у л о в: Здесь говорилось о четырех вариантах программы, но мне кажется, что основная концепция, достаточно логичная и конструктивная, представлена И. И. Крупником. Другие докладчики не предлагали альтернативных программ, а как бы дополняли ее по ряду принципиальных вопросов. В концепции же И. И. Крупника видится серьезный пробел, связанный с экономической стороной его предложений.

Необходимость разработки новой стратегии социально-экономического развития и использования природно-ресурсного потенциала области в равной мере касается как нынешнего, так и перспективного населения Крыма. Вопрос в том, чем будут заниматься люди на его территории. Не очень убедительно выдвинутое предложение о подъеме силами переселенцев сельского хозяйства степного Крыма с упором на поливное земледелие или животноводство. Такая схема выглядит явно устаревшей.

Наиболее обоснованным и перспективным представляется развитие рекреационного комплекса в приморской зоне, сельского хозяйства в степной части и возрождение традиционных видов хозяйства в горном Крыму. При этом приоритет должен быть отдан созданию новых курортно-рекреационных зон различного типа, что даст возможность рационального использования вновь прибывающих в Крым трудовых ресурсов, хозяйственного освоения ценнейшего природного потенциала с наименьшим экологическим ущербом, применения передовых экономических форм и методов хозяйствования со сравнительно высокой эффективностью капиталовложений.

Развитие хозяйства Крыма в этом направлении предполагает пересмотр нынешней структуры использования ресурсов Крымской области (имеется в виду настоятельная необходимость сокращения земель спецназначения Министерства обороны СССР в приморской зоне, вывод с территории Крыма ряда вредных производств). Освоение новых, не занятых сейчас, участков побережья как курортной зоны, позволит селить и трудоустраивать там значительные группы переселенцев из числа крымских татар, не ущемляя интересов местного населения.

Э. А. П а и н: К числу достоинств, отличающих выслушанные нами доклады, относится и то, что они не противоречат друг другу. Особенно плодотворным мне кажется предложение И. И. Крупника о создании многонациональной автономной республики с тремя государственными языками. Его можно рассматривать как модель решения национального вопроса во многих других регионах страны.

В выступлениях экспертов большое внимание уделялось различным способам предупреждения и разрешения межэтнических конфликтов. Это действительно серьезный вопрос. Однако первичным и определяющим является политическое решение проблемы, а именно: признание государством, что депортация крымских татар была актом репрессий; необходимость их социально-политической реабилитации; разработка правительством СССР и УССР плана комплексного социально-экономического развития Крыма с учетом возможности массового возвращения крымских татар, выделение

ассигнований на подготовку и реализацию этой программы. Только принятие такого решения открывает возможность для широкой пропаганды о положении крымских татар, просвещения населения Крыма через средства массовой информации, создания общественных фондов и других акций, о которых сегодня уже много говорилось.

Необходимо сказать и о трудностях, которые непременно возникнут на пути практической реализации программы национально-территориального устройства Крыма. Программа нуждается в профессионально выполненном социальном и технико-экономическом обосновании. Крым представляет сейчас собой узел экологических и социально-экономических противоречий. «Залповое» переселение туда около 200 тыс. чел. может эти противоречия только усугубить. Чтобы избежать этого, необходимо провести расчеты размещения и конверсии производства, размещения населения и гражданского строительства в разных зонах, определить соотношение между прогнозируемой численностью населения и запасами питьевой воды, демографической емкостью территории и многими другими ограничениями. Центральный институт градостроительства сейчас разрабатывает новую методику комплексного развития территорий в масштабе областей и автономных республик. Есть предложение избрать Крым для ее апробации. Авторы могли бы использовать архивные материалы, в частности, довоенные схемы районной планировки Крымской автономной республики.

Ю. А. Лешук о в: Остановлюсь лишь на некоторых моментах, нуждающихся в корректировке. Нельзя не учитывать наличия негативного стереотипа по отношению к крымским татарам среди местного русского и украинского населения. Необходима широкая, рассчитанная на длительное время пропаганда, разъясняющая основные положения программы населению. С этого надо начинать. Также необходимо выяснить социальный состав переселенцев, их поло-возрастную структуру, уровень образования. В связи с этим, вопрос об автономии ставить в ближайшие годы, на мой взгляд, — преждевременно. Автономия должна как бы завершить процесс переселения, а не наоборот. Кроме того, вопрос об автономии надо решать посредством референдума. А в настоящее время решение его было бы однозначно не в ее пользу.

Г. В. Старовойтова: В морально-политическом отношении депортация целых народов — одно из тяжелейших преступлений против человечества. Но в нашей стране акты депортации корейцев, немцев, калмыков, чеченцев и крымских татар осуждены как бы на «закрытом уровне». Все это не может не влиять на позицию органов власти и на общественное мнение на местах. Поэтому публично и официально осудить выселение крымских татар и других народов — дело первойшей необходимости; без этого все предложенные меры не будут эффективны. Пока же в глазах современного крымского населения на крымских татарах сохраняется бремя коллективной ответственности. Трудно преодолеть этнопсихологический стереотип, сложившийся исторически, — татары (как и немцы Поволжья) одноименны тем народам, с которыми Россия неоднократно воевала на протяжении всей истории. Необходима безотлагательная работа по изменению морально-политического климата.

С практической стороны, мы недостаточно информационно обеспечены: нет данных самообследования крымских татар, плохо известна их социально-профессиональная структура и т. д. Это упрек в равной степени как науке, так и национальному движению.

В решении вопроса об автономии решающим аргументом является не историческая справедливость, а реальный этнический состав населения и его волеизъявление. Поэтому крайне важно, чтобы татары жили на территории Крыма хотя бы как дисперсное меньшинство. Только при таком условии можно говорить о проведении в Крыму какой-либо специфической национальной политики по отношению к крымским татарам с возможной конечной целью создания автономии по типу предложенных здесь проектов.

В заключительной части заседания выступили К. М. Текеев (Карачаево-Черкесский педагогический ин-т) и Д. Халидов (Ин-т языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР). Они рассказали о процессе возвращения в конце 1950-х гг. депортированных в Среднюю Азию и Казахстан карачаевцев и чеченцев-ауховцев.

Таким образом, мнение экспертов в целом свелось к двум пунктам. Во-первых, предложенные программы представляют собой не разные платформы, а фактически разные аспекты одного подхода. Во-вторых, идея многонационального автономного Крыма заслуживает всяческой поддержки, и ССА может оказать такую поддержку в форме поиска необходимых специалистов, участия в разработке конкретных программ, подготовке социологического обследования и т. п. Называвшиеся в ходе обсуждения различные общественные фонды, типа Советского фонда культуры или Фонда социальных инициатив, могли бы обеспечить финансирование подобных начинаний.

Всех, естественно, волнует вопрос: что же дальше? Первым шагом, на наш взгляд, станет сама публикация материалов обсуждения в научной и, желательно, также в широкой печати. Ведь главный итог заседания секции — возможность конструктивной и плодотворной дискуссии, открытого профессионального анализа одной из самых болезненных тем наших межнациональных отношений. Культура принятия решения начинается с культуры диалога, культуры совместного поиска выхода из трудной ситуации. Организовав такой диалог, секция социологии национально-политических отношений ССА сделала важный шаг в правильном направлении.

И. И. Крупник, Т. М. Мастюгина, Е. Э. Носенко

Примечания.

¹ См., например: «Комсомольская правда», № 118, 21.05.1988; «Дружба народов», 1988, № 12 (выступление Т. Пулатова); «Сов. этнография», 1988, № 5 (рец. И. И. Крупника); Крым многонациональный. Вып. 1. Симферополь, 1988; и др.

² Большая часть выступления Я. Р. Дашкевича была посвящена истории украинско-крымско-татарских отношений — от момента ликвидации Крымского ханства до наших дней.

³ Секция социологии национально-политических отношений планирует в будущем провести специальное обсуждение, посвященное программе восстановления автономии советских немцев.